Около рассвета женщина стояла на вершине крепости, освещаемой солнечными лучами. Ее обычно уложенные в пучок черные волосы теперь струились до пояса. А вместо светлого платья цвета индиго, которое она обычно носила, на ней была свободная пижама с белыми кружевами и оборками. Казалось, она поднялась с постели после того, как некоторое время боролась со сном. Ее обеспокоенные черные глаза смотрели куда-то вдаль. Это была Салем Эшнунна.

Некоторое время она стояла на месте. Затем она плотно закрыла глаза и глубоко вздохнула. Не прошло и дня с тех пор, как Чи-Ву ушел, а перед ним стояла несравненно более сложная задача, чем перед новобранцами, ушедшими до него. Поэтому она знала, что Чи-Ву никак не сможет вернуться через два-три дня. И все же она вышла, чтобы убедиться...

"Действительно, нелегко ждать без даты возвращения", - пробормотала Эшнунна и низко опустила голову; ее глаза, естественно, последовали за движением и тоже опустились вниз, и она увидела что-то серебристое, отражающее солнечный свет. Серебристые волосы трепетали взад-вперед и в стороны, как у рыбы, когда фигура двигалась. Моргнув пару раз, Эшнунна поняла, что серебристая фигура - это Хава, наследник Шахназа. Хава бегал по крепости, обильно потея, совсем как Чи-Ву.

Хава, казалось, заметила, что на нее смотрят, и повернулась, чтобы встретить взгляд Эшнунны. Но это было все. Она не стала устраивать провокаций, как раньше, а опустила глаза и снова сосредоточилась на беге. И по мере того, как Эшнунна наблюдала за тем, как спина Хавы становится все более отдаленной, она начала чувствовать себя все более противоречиво. С тех пор как Хава вернулась с Чи-Ву после того, как все решили, что они погибли, Эшнунна видела, что Хава тренируется везде, куда бы она ни пошла. Эшнунна не знала почему, но казалось, что Хава обрела цель, и это вызывало у нее почти зависть.

В обычной ситуации Эшнунна, как член королевской семьи, всячески поддерживала бы героев. Однако в сегодняшнем Либере ее титул принцессы не имел абсолютно никакого значения, и даже символизм, стоящий за ним, казался несуществующим. Поэтому она решила, что должна быть полезной в другом качестве. Эшнунна прикусила нижнюю губу, увидев, что Хава превратилась в крошечную точку.

"Я также..." Одним из удачных моментов в их плачевном положении было то, что ее страна была гарнизонным государством из-за своего географического положения. Все, без исключения, должны были пройти базовую военную подготовку, и Эшнунна, как член королевской семьи, некоторое время обучалась основам фехтования. Хотя Эшнунна не особенно преуспела в этой области и просто выполняла основы того, что от нее ожидалось, настало ее время что-то делать. Эшнунна кивнула и повернулась, чтобы переодеться, когда...

"А?" Она увидела черную точку в ясном небе без единого облачка, которая становилась все больше, пока летела к Эшнунне и мягко приземлилась на стены замка.

"Ты уже ждала нас? Как впечатляюще!" Ведьма переложила свои руки и осторожно спрыгнула вниз с Чи-Ву, спящим у нее на спине. Взгляд Эшнунны сразу же устремился на загадочную женщину; ей стало ясно, что это так называемая Ведьма из Бездны.

Лицо Эшнунны вдруг стало горячим от того, какой зрелой и чувственной показалась эта женщина.

"Ему будет очень тяжело, когда он проснется. Позаботься о нем как следует. Для вас, ребята, он сделал..." Эвелин положила Чи-Ву на пол и осеклась, увидев, что Эшнунна уставилась на нее безмолвным взглядом.

'Ты...' Эвелин, казалось, молча спрашивала глазами, кто такая Эшнунна. Затем, с "Ах" и хлопком, она сказала: "Нунна".

"?"

"Да, он назвал тебя Нунна".

Эшнунна моргнула. Почему эта женщина опустила первую часть имени, "Эш"?

"Хм, понятно. Ты та, о ком говорил этот парень", - кивнула Эвелин. "Ты определенно красивая, хотя и не настолько, как я".

От этих грубых слов у Эшнунны на лбу вскочила жилка. Хотя ведьма была на редкость красива, Эшнунна никогда не считала себя обделенной и в этом плане. В свое время она получила прозвище Сокровище Салемского королевства, и было время, когда она получала бесконечные просьбы о выдаче ее замуж. Что же говорила эта женщина во время их первой встречи?

"Но, как и ожидалось, смотреть больше не на что. В тебе нет ничего, что действительно заслуживало бы внимания... Почему тот парень... А? Я вижу, у тебя есть талант в нашей области. Как интересно. Я думал, на них все охотятся. Ну, в этом есть смысл, поскольку мы склонны к самозарождению, а не к рождению через кровное родство. Тем не менее, приятно встретить кого-то из нашего рода".

Ведьма спрашивала и отвечала на свои вопросы. Ее слова смутили Эшнунну, и она не знала, как ей следует реагировать.

"Как интересно", - сказала Эвелин, забираясь обратно на свой шест. "Если бы я встретила вас во время моей жизни, мы могли бы стать компаньонами. Давай поскорее встретимся". Эвелин улыбнулась и взлетела, быстро улетев далеко-далеко и исчезнув из виду.

Эшнунна некоторое время стояла на месте, ничего не предпринимая. Ей казалось, что кто-то внезапно выскочил и, отшлепав ее по щекам, тут же убежал. Но когда она посмотрела на лежащего на полу героя, ей стало легче. Она быстро опустилась на колени рядом с Чи-Ву.

"Так холодно...!" Тело Чи-Ву было словно ледяным, а его лицо выглядело невероятно бледным. Поскольку он выглядел явно больным, Эшнунна даже не стала его трясти, чтобы проверить, все ли с ним в порядке. Она сразу же поддержала Чи-Ву и пошла вниз по стенам замка. И пока она шла, она погрузилась в глубокую задумчивость. Она не знала, что произошло, но их надежда вернулась меньше чем за сутки, и реакция ведьмы была положительной. Все это означало одно: с сегодняшнего дня многое изменится для туземцев и новобранцев в деле спасения Либера.

В общей схеме вещей это было определенно хорошее развитие событий. Однако Эшнунна не могла позволить желанию праздновать взять верх над собой, ведь это означало, что впереди еще много дел, и ей будет недостаточно просто быть проводником или помогать туземцам вести хозяйство. По мере развития общины Эшнунна тоже должна была развиваться. Только тогда она сможет хотя бы встать рядом с этим героем.

'Мне тоже нужно...!' Эшнунна приняла новое решение.

* * *

"Ты будешь руководить группой после того, как мы отправимся в путь. Я уверена, что кто-то вроде тебя справится с этим".

"А? Ты не уйдешь с нами?"

"Я буду двигаться отдельно".

"Есть ли что-то еще, что тебе нужно сделать отдельно...?"

"Есть много вещей, которые мне нужно сделать, но я не успел". Несмотря на то, что было много вещей, которые нужно было сделать, Чи Хён не мог покинуть это место, но он держал это в себе. Став свидетелем странного явления в небе, Чи Хён сделал невероятное открытие.

'Поток изменился'. Вначале Чи Хун не знал, ускорит ли это событие путь Либера к исчезновению или немного отодвинет дату - к счастью, оказалось, что это последнее.

Чи Хён не мог хоть немного изменить траекторию движения Liber, что бы он ни делал. Все, что он мог сделать, это отсрочить гибель Либера. Шокирующее явление привело к тому, что поток мира действительно изменился, хотя и совсем немного. Либер все еще шел к своей гибели, но ему была дана заметная отсрочка.

'Я понятия не имею, кто это сделал, но...' Они действительно хорошо поработали. Они действительно, действительно хорошо поработали. Он не стал бы так далеко заходить, чтобы сказать, что будущее было полностью перевернуто, но, по крайней мере, у них появился шанс изменить судьбу Либера. Если бы это зависело от него, Чи Хён хотел немедленно пойти и обнять того, кто это сделал, искренне поблагодарив его и осыпав комплиментами.

Однако он не мог этого сделать, потому что наконец-то получил возможность действовать так, как ему так отчаянно хотелось, и ему нужно было использовать это время как можно эффективнее. Короче говоря, ему нужно было максимизировать эффект от этого события, чтобы это изменение потока не перешло сразу же обратно в угасание, а продержалось еще немного.

"Я пойду в несколько мест. Нет, мне нужно туда съездить. После этого я присоединюсь к вам, ребята".

"Да, я понял. Но куда нам нужно пойти?"

"К пятым новобранцам". Чи Хён закрыл свою сумку и встал, а глаза Ноэля расширились. Чи-Хён продолжил: "На север". И с этими последними словами Чи Хён взвалил на плечи рюкзак и вышел из комнаты.

* * *

Не только люди на Либере заметили странное явление. В Небесном царстве тоже был большой переполох.

Бам! Рафаэль был шокирован, когда кто-то пинком открыл дверь. "Эй, какого черта? Кто это? Кто посмел...?" Выражение лица Рафаэля смягчилось, когда она увидела ангела, который пинком распахнул дверь, выровняв свое неровное дыхание.

"Что такое? Это неожиданно для тебя..."

"Пророчество, пророчество... Нет, подожди". Ангел, открывший дверь, был не кто иной, как Лагуэль, которая вернулась на свой пост ангела благодаря помощи Рафаэля. Лагуэль остановилась на полуслове и достала лист бумаги.

"Что это может быть, что ты так торопишься?" Рафаэль, который знал, что для Лагуэля нехарактерно вести себя подобным образом, взял бумагу, которую протянул ей Лагуэль. Через некоторое время...

"...Что?!" Пронзительный звук вырвался изо рта Рафаэля. То, что было написано на листке бумаги, было ничем иным, как указаниями для восьмого набора по пророчеству. Рафаэль подумала, что это как раз вовремя, так как она уже думала, что они должны начать посылать восьмых новобранцев. Однако, что застало ее врасплох, так это критерии, установленные пророчеством.

Это был открытый секрет, но условия для новобранцев, поступающих в Либер, становились все хуже и хуже. С первого до седьмого набора не было ни одного исключения. Однако впервые условия стали лучше.

"Если он сумел так сильно измениться...!" Серьезное выражение лица Рафаэля, пока она читала записку, просветлело, когда она дошла до конца. Самым важным было то, что условия стали лучше, чем раньше, а это означало, что теперь у Либера больше шансов на спасение. Если они распространят эту новость, то смогут привлечь более опытных героев, которые не решались стать добровольцами. Возможно, они даже смогут послать к Либеру героя из одиннадцатой семьи героев из двенадцати семей героев.

"Как и ожидалось, мой выбор был правильным". Рафаэлю даже не нужно было спрашивать, почему ситуация на Либере улучшилась. Она удовлетворенно улыбнулась, подумав об одном конкретном члене седьмого рекрута. "Какой явный эффект!"

* * *

"Вода... вода..." Чи-Ву почувствовал, что его шея горит. Затем он почувствовал, как что-то холодное коснулось его губ. Когда он открыл рот, он почувствовал, как прохладная и прозрачная жидкость потекла вниз и смочила его горло.

Глоток, глоток. Он судорожно пил воду, и кислый запах витал у него во рту. Когда он открыл глаза, его взгляд сфокусировался на женщине, смотревшей на него сверху вниз. "Мисс Эшнунна....?"

"Да, это я. Вы наконец-то пришли в себя", - спокойно сказала Эшнунна, осторожно вытирая его лицо полотенцем. Было очень приятно вытираться холодным полотенцем. Когда головокружение прошло, Чи Ву вновь обрел ясность и осмотрелся.

'...А?' Было ли в крепости такое место? Комната была большой и чистой настолько, что ее можно было назвать экстравагантной. Несмотря на то, что она была немного пуста, она выглядела как комната средневекового европейского дворянина. Чи-Ву произнес очень хриплым голосом: "Это...".

Эшнунна ответила: "Это моя спальня".

"...Что?"

"Это комната, которую я использовала, когда была принцессой. Ну, давай поговорим об этом позже". Она отмахнулась от этого вопроса, как от пустякового, прежде чем спросить: "Хочешь еще воды?"

Горло Чи-Ву все еще горело, поэтому он не стал отказываться. Когда Эшнунна протянула ему еще одну бутылку с водой, он быстро принял ее и выпил одним глотком. Его глаза расширились. Он думал, что это просто вода, но он почувствовал вкус фруктов. Это было похоже на лимонад.

Чи-Ву и представить себе не мог, что когда-нибудь сможет выпить что-то подобное в этом мире, поэтому он чмокнул губы и сказал: "Вкусно".

"Можешь рассчитывать и на еду". Эшнунна, казалось, была довольна ошеломленным выражением лица Чи-Ву и слегка улыбнулась. "Мы покажем тебе различные вкусы с разными соусами".

Чи-Ву издал радостный возглас при этих словах Эшнунны. "Соусы? В этом мире есть соус?"

Эшнунна сделала паузу. Она жестко откинула голову назад и нахмурилась. Она выглядела недовольной, как будто Чи-Ву обидел ее. И в ее голосе звучала злость, когда она сказала: "Ты думаешь, мы какие-то древние варвары?".

Чи У наконец-то понял свою ошибку и быстро извинился. "Нет, я не это имел в виду. Просто мы ничего такого не ели...".

"Я знаю. Но даже тогда..." Эшнунна сузила глаза и протянула ему еще одну бутылку с водой, потому что порванные и изодранные губы Чи-Ву выглядели жалко. Чи-Ву неловко кашлянул и, закручивая крышку бутылки, осторожно пересел на край кровати Эшнунны.

"Я знаю, что ты только что проснулся, но... есть кое-что, что мне очень интересно", - сказала Эшнунна.

Чи-Ву опрокинул бутылку с водой и кивнул. Поскольку он был в комнате Эшнунны, когда она была принцессой, то, скорее всего, он был в столице. Другими словами, другие новобранцы успешно захватили столицу, и его, вероятно, перенесли сюда, пока он был без сознания.

'Неужели я так долго провалялся в обмороке...' Поскольку его окружение внезапно так сильно изменилось, ему было интересно многое. Эшнунна, вероятно, тоже хотела задать ему много вопросов, например, как он победил бога и так далее. Поэтому Чи-Ву наклонил подбородок, попивая воду, и молча сказал ей, чтобы она говорила первой.

Эшнунна сразу же спросила: "Что такое нунна?".

"Ак." Это был вопрос, от которого язык прикусывало. Чи-Ву был ошеломлен и закашлялся, выплюнув воду. Когда он окончательно пришел в себя, его тело было покрыто водой, смешанной с его слюной. Он крепко зажмурил глаза, а потом открыл их и увидел, что Эшнунна спокойно подавляет свой гнев.

Чи-Ву смог сказать: "Как ты... Нет, прежде всего, я прошу прощения...".

Эшнунна глубоко вздохнула и спокойно вытерла мокрое лицо салфеткой. Несмотря на неожиданный казус, она не сердилась на него: она слишком много получила от него, чтобы сердиться из-за такой мелочи. Кроме того, за исключением одного незначительного беспокойства, последние дни она чувствовала себя как во сне. А когда Чи У проснулся, это беспокойство полностью исчезло.

Поэтому она испытывала скорее счастье и радость от встречи с ним, чем злость, но это не означало, что она не собиралась сказать ему хотя бы пару слов. "Ты действительно... слишком много."

http://tl.rulate.ru/book/67931/2988088